Учитывая эти даты, мы приходим к выводу, что время жизни Петра и Февронии, по народному преданию, отразившемуся в легенде о Василии, епископе рязанском, может быть отнесено к концу XIII в. или началу XIV в., т. е. к тому же времени, которое можно установить и по родословной Овцыных, Злобиных и Замятиных. Таким образом, очевидно, и легенда имеет в виду отождествление Петра и Февронии повести с Петром и Евфросинией, жившими в начале XIV в. Можно предполагать, что и фабула повести связана с жизнью этих совсем нам неизвестных муромских князя и княгини.

3

Повесть о Петре и Февронии делится на две части: первая из них — это рассказ о правлении в Муроме брата Петра, князя Павла, вторая — *история женитьбы Петра и его княжения в Муроме*. Членение повести на две части — это результат весьма сложной истории ее образования. В ней в измененном виде объединены два широко распространенные в русском фольклоре произведения — песня или сказание об огненном летающем змее и сказка о мудрой деве.

Обращение автора повести о Петре и Февронии к фольклору — факт неслучайный в литературе XV в. Всматриваясь в широкий круг литературных явлений XV в., мы видим, что на протяжении всего этого века русская литература теснейшим образом связана с народно-поэтическим творчеством: следует вспомнить такие, например, замечательные в этом отношении факты, как весь посвященный Куликовской битве цикл произведений, многократно соприкасавшийся с фольклором; или Владимирский полихрон, с вошедшими в него народными преданиями о богатырях: Алеше Поповиче, Демьяне Куденевиче, Добрыне, Рогдае Удалом и проч.; или замечательную повесть „о молодце и девице", написанную в первые годы потери самостоятельности Нижегородским княжеством; или, наконец, повесть о Меркурии Смоленском, повесть о хмеле в ее начальной редакции и др.

Но это явления не одного ряда.

Разными мотивами руководились писатели XV в., обращаясь к разным по своей идеологической сущности видам фольклора. Различным группам и классам служили литературные произведения, обогащенные за счет народно-поэтического творчества. Фольклор был оружием в руках прогрессивных писателей, которые легко улавливали его демократические тенденции и с его помощью отстаивали новые, передовые идеи и общенародные интересы периода образования централизованного Русского государства. К иному фольклору обращались писатели-консерваторы, представители отживавших сил общества, тщетно стремившиеся затормозить ход истории, сохранить или возродить старые порядки периода феодальной раздробленности Руси. XV век был эпохой ожесточенной борьбы в самой русской действительности противоположных и непримири-